

КАВКАЗЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисъ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

1853.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.

Полугодовое 4 . 50 к.

Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

Его Императорское Величество соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.

Февраля 22-го дня 1853 года. Переводится. По Пехотѣ. По Ливійнымъ Баталіонамъ. Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 5-го Подпоручикъ **ЛУЧИНСКИЙ**, въ Азовскій Пехотный полкъ.

Февраля 25-го дня. Производится: *За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ.* По Кавалеріи. Состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Лейбъ-Гвардіи Черноморскаго Казачьяго дивизиона Корнетъ **МАЛЬСАКЪ-УСКОВЪ-ДАЛЬГИЕВЪ**, въ Поручики, съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Донскаго Казачьяго № 16 го полка Войсковый Старшина **ЯКОВЛЕВЪ 11-й**, въ Подполковники, со старшинствомъ съ 15-го Марта 1852 года.

Февраля 25-го дня. Производится, *за выслуженіемъ законенныхъ лѣтъ, въ Прaporщики.* Состоящій при С.-Петербургской Инженерной командѣ юнкеръ **ИСАЙСКИЙ**, въ Дагестанскій Пехотный полкъ.

Февраля 26-го дня. Производится *за отличіе по службѣ.* По Арміи. Состоящіе по Арміи: Сухумкальскій Комендантъ, Подполковникъ **КОРЖИНСКИЙ**, въ Полковники. Анапскій Плац-Маіоръ, Маіоръ **ГАВРИНО**, въ Подполковники. По Пехотѣ. Егерскихъ полковъ: Мингрельскаго: Поручикъ **ШАХ-**

НАЗАРОВЪ, въ Штабъ-Капитаны. Прaporщикъ **КАРПОВЪ**, въ Подпоручики. По Ливійнымъ Баталіонамъ. Черноморскихъ Ливійныхъ баталіоновъ: № 2-го, Подпоручикъ **ЗАХАРОВЪ 2-й**, въ Поручики. № 15-го, Штабъ-Капитанъ **ЭНГЕЛЬМАНЪ 2-й**, въ Капитаны. № 16 го, состоящій въ должности Старшаго Адыютанта Управленія Начальника 5-го Отдѣленія Черноморской Береговой Линіи, Подпоручикъ **ЧУРЛОВЪ**, въ Поручики, съ утвержденіемъ въ настоящей должности. По Гарнизонной Артиллеріи. Гарнизонныхъ Артиллерійскихъ бригадъ: 15-й: Командующій Сухумкальскимъ Артиллерійскимъ гарнизономъ, Штабъ-Капитанъ **ИСТОМИНЪ**, въ Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Кавказскаго Сапернаго баталіона Подпоручикъ **САВЦОВЪ**, въ Поручики. Переводится: По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка Корнетъ **ОБODOV-СКИЙ**, въ Мингрельскій Егерскій полкъ, Поручикомъ. Въ Артиллерійскія бригады: По Артиллеріи. Артиллерійскихъ бригадъ: 19-й: Поручикъ **БУЧКОВЪ**, въ Кавказскую Гренадерскую, 20-й: Штабъ-Капитанъ **ИНСОВЪ ДУДАРОВЪ**, въ Кавказскую Гренадерскую, 21-й: Прaporщикъ **ДМИТРОВСКИЙ**, въ Кавказскую Гренадерскую.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго Войска Войсковымъ Старшинамъ: Командиру 1-го Сун-

жискаго полка, **ПРЕДИМИРОВУ** и Командующему 1-мъ Лабинскимъ полкомъ, **ТОМАШЕВСКОМУ 2 му**, за отличіе, оказанное ими въ дѣлахъ противъ Горцевъ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: ордена Св. Анны третьей степени, съ бантомъ, 1852 года Декабря въ 23-й день, — въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ Мартѣ 1852 года, при истребленіи аула Чеченскаго наиба Талхика и взятіи тамъ съ боя двухъ непріятельскихъ орудій, Донскаго Казачьяго № 19-го полка: Есауль Руфъ **АЛЕКСЕЕВЪ**, Сотники: Тимофей **ЧУМАКОВЪ** и Прокопій **РЕБОВЪ**. *Того же ордена четвертой степени съ надписью «за храбрость».* 1852 года Декабря въ 23-й день, — въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ Мартѣ 1852 года, при истребленіи аула Чеченскаго наиба Талхика и взятіи съ боя двухъ непріятельскихъ орудій, Донскаго Казачьяго № 19-го полка Хорунжіе: Семенъ **КАРАСЕВЪ**, Еремей **МАНОЦКОВЪ**, прикомандированные къ тому же полку Поручики: Хасаръ **МУКАЕВЪ** и Джегагазъ **КАНУКОВЪ**.

ФЕЛЬТОНЪ.

Вътеръ. Вечеръ въ Дворянскомъ Собраніи. Концертъ 1-жи Кристиани. Неосновательный слухъ.

Изъ здѣшней магнитной и метеорологической обсерваторіи намъ сообщили, что 16-го числа видѣли нѣсколько прилетѣвшихъ ласточекъ. Но въ подтвержденіе известной басни Крылова—двѣ, три ласточки не означаютъ лѣта; преждевременно пожалованныхъ гостей юга вѣроятно постигла скорбная участь. 18 числа поднялся очень сильный СЗ вѣтеръ, порывисто дулъ два дня сряду—и надвѣялъ бѣду въ нашемъ городѣ. Нѣсколько желѣзныхъ крышъ было сорвано, повреждены нѣкоторые балконы и фонари. Вѣтеръ такъ былъ силенъ, что оторванные имъ отъ крышъ желѣзные листы переносились на нѣсколько десятковъ сажень. Въ иные часы, въ особенности ночью, съ 18 на 19 число—ходить по улицамъ было чрезвычайно затруднительно, вѣтеръ буквально васъ останавливалъ на каждомъ шагѣ и вмѣстѣ съ пылью бросалъ въ лице цѣлыя камни. Говорятъ, что какой-то беднякъ работалъ на кровлѣ одного дома, сильными порывомъ вѣтра, оторвало желѣзный листъ, ударило имъ его въ голову—и беднякъ скатился внизъ. . . Деревья, въ здѣшнихъ садахъ, бывшія въ полномъ цвѣтѣ—сильно пострадали. Но по вѣчному, неизмѣнному закону природы въ каждомъ злѣ

есть и добро; вѣтеръ, примчавшійся съ сѣвера—принесъ намъ прохладу, очистилъ воздухъ, а то въ Тифлисъ становилось жарко, воздухъ дѣлался нечистымъ, . . .

Всѣ атмосферическіе невзгоды, ураганы, проливные дожди, наводненія—всѣ эти бѣдствія на долго оставляютъ по себѣ память между поселянами, ожидающими хлѣба отъ кормилицы—земли, но скоро забываются въ городахъ. Едва прояснился небосклонъ, едва проглянуло солнышко, Тифлисы и думать и говорить не хотѣтъ о бушевавшемъ вѣтрѣ. Ихъ занимаютъ свои дѣла, свои заботы, ихъ ждутъ удовольствія городской жизни. . . довольно же и намъ говорить о такомъ колющемъ глаза предметѣ, какъ вѣтеръ; лучше напомнимъ Тифлисской публикѣ, что во вторникъ будущей недѣли, въ здѣшнемъ дворянскомъ клубѣ, будетъ по обычаю вечеръ съ музыкою. Управленіе клуба приготовляетъ для своихъ гостей какой-то неожиданный сюрпризъ, какое-то новое удовольствіе. Но если бы и не было этого сюрприза, то провести два, три часа въ ярко освѣщенной большой залѣ, въ кругу лучшаго общества, слушать музыку, играя въ карты или читая газеты, или наконецъ за сытнымъ и вкуснымъ ужинкомъ, — право стоять того, чтобы эти вечера посвящались бы усерднѣе, чѣмъ посѣщаются они до нынѣ! Но небольшое число гостей—не смущаетъ управленіе клубомъ—оно упорно, усердно хлопочетъ, чтобы доставить своему обществу все зависящія отъ него удовольствія, — и доставитъ! въ этомъ нѣтъ сомнѣнія.

Изъ объявленія, помещеннаго въ прошедшемъ № „Кавказа“, Тифлисъ узналъ, что наша дорогая гостья, г-жа Кристиани, заболѣла и что по этому концертъ ея отлагается до 31 числа. Это, какъ слышно, будетъ послѣдній концертъ артистки, которая отъ сюда, изъ Закавказья отправляется въ Европу, оставляетъ наше отечество, о гостеприимствѣ котораго всегда вспоминаетъ съ истиннымъ чувствомъ благодарности. Вѣроятно, не многимъ изъ здѣшнихъ жителей доведется еще когда нибудь услышать ея игру—и потому вѣроятно многіе соберутся 31 числа въ театръ, послушать въ послѣдній разъ ея артистическій смѣчекъ и проститься съ нею. Посѣтители этого концерта услышатъ также нѣкіе г-жи Рамои и ея супруга, а это другая уважительная причина быть въ театрѣ. . .

Кстати о театрѣ. Не безъ удивленія прочли мы въ 24 № Московскихъ вѣдомостей, что «г-жи Дулькенъ недавно услаждали вкус Воронежской публики, которая кромѣ того выписала, какъ мы слышали, часть итальянской оперы изъ Тифлиса и даже какихъ-то Нѣмецкихъ пѣвцовъ изъ Вѣны». Про Нѣмецкихъ пѣвцовъ изъ Вѣны мы ничего не знаемъ, но можемъ утвердить своихъ читателей что Тифлисъ, привыкшій къ оперѣ, не имѣя намѣренія имѣть Воронежской публики услаждать свой слухъ г-жами Дулькенъ, не уступитъ однакоже ей части своей оперы. Этотъ слухъ Богъ знаетъ на чемъ основанъ. Другихъ новостей у насъ нѣтъ, развѣ приготовленія къ концерту благородныхъ любителей музыки и

ТИФЛИСЪ.

Марта 19-го дня, Его Святлость Князь Намѣстникъ Кавказскій изволилъ отдать слѣдующій приказъ по Отдельному Кавказскому Корпусу:

Овладевъ теченіемъ Мичика и уничтоживъ 18-го и 25-го февраля все близъ лежащее аулы, Чеченскій отрядъ занялся рубкою льва и устройствомъ спусковъ по берегамъ р. р. Мичика и Гансоль.

Наконецъ 9-го марта работы, предназначенныя къ исполненію отряду, были окончены и Генераль-Адъютантъ князь Барятинскій предпринялъ обратное движеніе въ кр. Грозную, послѣ чего войска распущены по своимъ мѣстамъ.

Результаты этого шестинедельнаго похода весьма значительны: неприятельскія скопища были разбиваемы при всякомъ столкновеніи; рѣка Мичикъ, которую горцы считали надежнѣйшей своей защитой не остановила движенія нашихъ войскъ; они завладѣли обоими ея берегами и уничтожили все завалы и преграды, устроенныя неприятелемъ и стоившіе ему столько усилий. Проложеніе просѣкъ чрезъ Качкальковскій хребетъ, открыло намъ во всякое время входъ въ Большую Чечню со стороны Мичика, и богатое народонаселеніе этого края поставлено въ необходимость или переселиться въ Черныя горы и терпѣть тамъ нужду и недостатокъ, или перейти на нашу сторону.

Все это мы приобрѣли съ весьма ничтожнымъ

урономъ, между тѣмъ какъ потери неприятеля убитыми и ранеными весьма велики.

Приписывая по справедливости успѣхъ столь счастливой для насъ экспедиціи благотворнымъ распоряженіямъ Генераль-Адъютанта князя Барятинскаго, считаю пріятною обязанностію выразить ему вновь мою совершенную и непринимую признательность. Благодарю также Генераль-Маіоровъ: *Линевича, Веревкина и Бакланова*; Полковниковъ: *Лесина, Флигель-Адъютанта барона Николаи, Лисенко и Тихоуцаго* и всѣхъ Гг. штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ походѣ.

Рейсы парохода «Русь Православная», изъ Астрахани до Баку и Сальянъ и обратно, въ 1855 году.

Пароходъ «Русь Православная» назначается для перевозки товаровъ и пассажировъ. Въ мѣсяцъ онъ будетъ дѣлать по одному рейсу, начиная отъ конца марта или начала апрѣля до ноября мѣсяца, смотря по погодѣ. Пароходъ будетъ заходить въ каждый рейсъ изъ Астрахани въ Баку, Астары и Энзели, если потребуетъ надобность; на сѣверовосточный же Куринскій банкъ онъ будетъ заходить непременно при каждомъ рейсѣ т. е. слѣдуя туда и обратно, и принимать или славать товары и пассажировъ. Въ тѣхъ же случаяхъ если пароходъ будетъ имѣть полный грузъ, то разумеется, принимать груза не будетъ, а зайдетъ только для того, чтобы извѣстить объ этомъ.

Пароходъ принимаетъ и славаетъ товары и пассажировъ на сѣверовосточномъ Куринскомъ банкѣ прямо на бортъ и съ борта, и ни за какіе расходы при перевозкѣ на берегъ и отъ туда на пароходъ рѣшительно не отвѣчаетъ; взаимныхъ же задержекъ при доставкѣ и славчѣ товаровъ пароходъ терпѣть не будетъ. Принимая на пароходъ товары и пассажировъ—командиры или управляющіе онымъ должны будутъ получать тотчасъ же деньги, слѣдующія за провозъ ихъ до мѣста назначенія.

ТАРИФЪ.

Отъ Астрахани до Сальянъ. Отъ Баку до Сальянъ.

Съ пассажирами.

	Р. К.		Р. К.
За 1 мѣсто	26		6
— 2 —	17		4
— 3 —	8		2

За товары.

Жельзо за пудъ	50		9
Простой товаръ	35		10
Легкой и прочаздкй товаръ съ кубическаго фута	35		10
Жидкости, за ведро	35		10
Другіе товары, шелкъ, шерстяныя матеріи, клей и проч., и посылки менѣе 2-хъ пуд. 1-го кубическаго фута	1 10		50

благотворителей, но объ этомъ концертъ еще рѣчь вперед, за немнѣишъ же новостей не захотятъ ли наши читатели познакомиться съ новымъ для нихъ словомъ, которое они не услышатъ въ тифлисскихъ гостиныхъ, но которое въ большомъ ходу въ народѣ. Вотъ какъ г. Евл. объясняетъ слово:

МАХЛАСЪ!

У каждаго народа есть поговорки, слова, словца, которыя можно сказать когда нечего сказать, которыя говорятся кетати и не кетати... У здѣшнихъ Армянъ и Грузинъ есть слово: махласъ. Но вы не знаете-что такое махласъ; слово это еще ново для читателя нетуземца и является въ печати въ первый разъ. Объяснить его, передать настоящее его значеніе не легко, но... махласъ! попытаюсь,—авось удастся!

И такъ махласъ не собственное имя, не названіе чего либо, а просто—слово (mot), восклицаніе, поговорка, которое часто повторяютъ въ разныхъ случаяхъ здѣшніе мусульмане, чаще Армяне, и Грузины; его нигдѣ не услышите кромѣ какъ Закавказьѣ. Не шлите махласъ въ лексиконахъ, оно не удостоено чести быть внесеннымъ въ нихъ, а народъ, произнося это слово на каждомъ шагу, не шветъ надобности заглядывать въ лексиконы.

Исторія происхожденія махласъ покрыта густымъ и непроницаемымъ мракомъ неизвѣстности; слѣдовательно имѣть возможности углубиться въ его филологію. Оно принадлежитъ столько же мусульманамъ, сколько Армянамъ и Грузинамъ, и никому въ особености, а въ существованіи смысла въ самомъ словѣ махласъ—можно сомнѣваться. Нѣкоторые однакожъ думаютъ, что махласъ слово испорченное происходитъ будто отъ персидскаго—машалахъ (слава Аллаху); но между этими словами такое же кажется сродство, какъ между лицеденіемъ и Люзитаніемъ покойнаго профессора элоквенціи, производившаго некогда древнее названіе Португаліи отъ нелѣпнѣйшаго, выдуманнаго имъ слова. Вернѣе всего, что махласъ, непереводаемо ни на какой другой языкъ. Вы услышите восклицаніе — махласъ и въ дружескихъ бесѣдахъ, и изъ устъ купца считающаго свои барыши; оно употребляется для выраженія равнодушія и удивленія, двусмысленности и шутки, нерѣшительности и отчаянія и проч. и проч., а иногда махласъ тоже, что точка у европейцевъ, заканчивается весьма ловко рѣчь, которая безъ благодарь-

наго махласъ продлилась бы еще долго къ досадѣ нетерпѣливаго слушателя. Произнося махласъ, въ особености Армяне, покачиваютъ обыкновенно головою или махнутъ машинально рукою.

Одинъ изъ знакомыхъ мнѣ Армянъ, человекъ бывалый и читавшій кое-что, когда я обратился къ нему съ просьбою объяснить мнѣ слово махласъ, заложилъ переважно за поясъ руки и послѣ долгаго размышленія отивчалъ, что рѣшительно нельзя объяснить этого однимъ или двумя словами. «Развѣ примѣраи?» прибавилъ онъ. Я готовъ былъ слушать, и читавшій кое-что человекъ—обратился ко мнѣ съ вопросомъ:

- Мудрый Сократъ, у котораго была злая жена, какой былъ наци?
- Грекъ—отвѣчалъ я съ недоумѣніемъ.
- А Ювъ, тотъ самый, что лишился дѣтей, жены и всего достоинства?..
- Еврей.

— Га! воскликнулъ мой словотолкователь съ радостной улыбкой: еслибы они были Армяне, то когда первому жена выпала на голову лохань помоевъ, а второй изъ богатаго сталъ нищимъ, непременно произнесли бы хладнокровно: махласъ! т. е. отъ злой женщины неприятностей не минуешь, или: такъ угодно Богу!

— Теперь немного понятно, но нельзя ли яснѣе... Махласъ! нечего дѣлать, произнесъ со вздохомъ Армянинъ, какъ-бы досадуя, что тратитъ понапрасну время на такое пустое дѣло, какъ толкованіе извѣстнаго слова, взялся—объяснять, надобно продолжать! и онъ наговорилъ мнѣ цѣлый коробъ объясненій... Махласъ! не добившись отъ него большаго толку, вотъ однакожъ что удержалъ я въ памяти.

Махласъ—въ одно и тоже время вопросъ и отвѣтъ, слово иногда многозначущее; оно вездѣ кетати, вездѣ на своемъ мѣстѣ: въ срединѣ и концѣ рѣчи—словомъ махласъ—въ устахъ Армянина, масло въ кашѣ! Если хвалите кого-нибудь, говорите пріятелю, что Иванъ Ивановичъ умный человекъ и съ удивительнымъ дарованіемъ, пріятель отвѣчаетъ громко: махласъ! это рѣдкость! точно такъ же произносить онъ многозначительное махласъ, когда разсказываютъ ему, что вашъ общій другъ невныосцмо глушь, но ловко устроивъ свои дѣлшки. У васъ изъ души горе, вы не въ силахъ выносить ударовъ судьбы, высказываете знакомцу вашему Армянину свою скорбь со всею горячностію раздраженныхъ чувствъ, въ утѣшеніе вамъ

говорять: «махласъ!» т. е. надо терпѣть. Если надежды ваши сомнительны и вы съ нетерпѣніемъ ждете развязки вашихъ предиріятій и спрашиваете, какъ думаетъ объ этомъ вашъ начальникъ?—онъ поразмысливъ немного, говорить—махласъ! подожди, увидимъ!

Вчера я обратился къ одному чиновнику изъ туземцевъ съ вопросомъ: читалъ ли онъ фельетонъ *Свѣтъ*. Пч., гдѣ помѣщено извѣстіе о побѣдѣ въ Тифлисѣ Сеймуръ-Шифо, гдѣ совѣтуютъ ему давать концерты въ горныхъ аулахъ, за входъ въ которые платили бы барабанами, и откуда онъ, г. Сеймуръ-Шифо, могъ бы возвратиться съ цѣлымъ стадомъ!... махласъ! прервалъ меня чиновникъ, я фельетонъ никогда не читаю!...

Незнаю, поняли ли читатели теперь значеніе слова махласъ!... какъ могъ такъ и объяснить!

И. Евл.

ПОПРАВКА.

— Въ статьяхъ моихъ объ Анапѣ, Новороссійскѣ, Сухумъ-Кале и Тамани, помѣщенныхъ въ Кавказскомъ Календарѣ на 1855 годъ, вкрались нѣкоторыя ошибки, а именно: при описаніи движенія народонаселенія въ первыхъ трехъ городахъ, т. е. Анапѣ, Новороссійскѣ и Сухумъ-Кале, въ рукописи моей сказано, что «со включеніемъ мѣстныхъ гарнизоновъ» родится, умираетъ и сочетается браками показанное число жителей; въ календарѣ же пропущены слова «со включеніемъ гарнизона». Чрезъ это выходитъ, что въ Сухумъ Кале жителей обоюго пола 152, а умершихъ вдвое больше, именно 50!—Для полноты этой несообразности необходимо слѣдуетъ добавить, что при описаніи движенія народонаселенія въ помнугтыхъ городахъ вошли и войска, составляющія мѣстный гарнизонъ, и численность которыхъ въ моихъ статьяхъ показана не была.

Въ статьѣ о Тамани сдѣланы опечатки: на 575 стран. въ 26 строк. вмѣсто словъ «въ баржу» напечатано въ барселу; и на 575 стран. въ 5 строкъ вмѣсто слова «находился» напечатано находится. Изъясненіе же славянскій надписи на тмутороканскомъ камнѣ слѣдуетъ читать такъ: «Въ лѣто 6376 (1072 г.) Глѣбъ князь мѣрнулъ море по льду отъ Тмуторокана до Керчи 58,004 сажени.»

В. Новикій.

Некоторые свѣдѣнія о современномъ состояніи Астрабадскихъ Туркменъ (*).

Племя Туркменовъ, живущее въ сопредѣльныхъ Астрабаду мѣстахъ, раздѣляется на двѣ вѣтви: одна носитъ названіе *Кокланъ*, другая *Ямудъ*. Первая, *Кокланъ*, состоитъ изъ 12-ти обществъ, каждое въ 1000 семействъ, живущихъ на земляхъ, простирающихся отъ Кунбадикоса (въ 18 миляхъ отъ Астрабада) до Карыколе, къ Бижнурду; все занимаемое ими пространство составляетъ 16 миль. Названія упомянутыхъ 12 обществъ слѣдующія: *Керъ*, *Чагеръ*, *Арабъ*, *Сенкери*, *Орхулы*, *Шейханъ*, *Кай*, *Балханъ*, *Сикиреки*, *Енкай*, *Теймуръ-Гашъ* и *Сеироуъ*. Ежегодная подать, кою обложены они персидскимъ правительствомъ, состоитъ изъ 6000 червонцевъ, но судя по рассказамъ астрабадскихъ жителей, начальникъ этой провинціи ежегодно взыскиваетъ съ нихъ по 10,000 и 12,000 червонцевъ.

Племя *Ямудъ* раздѣляется на двѣ части, въ коихъ по 12 обществъ. Одна часть носитъ названіе *Джафаръ-Бай*, другая *Ата-Бай*. Они занимаютъ мѣста по берегу рѣки Кюркана на бережьяхъ Каспійскаго моря, до впаденія этой рѣки въ море, въ 30 миляхъ отъ Астрабада.

Общества *Джафаръ-Бай* носятъ названія: *Куларъ*, *Тимачъ*, *Чеханъ*, *Сукки*, *Каранчикъ*, *Дюючи*, *Салахъ*, *Киркирикчи*, *Кирикъ*, *Гусейнули*, *Хаженафасъ* и *Куларъ-Тене*. Общества *Ата-Бай*: *Ата-Бай*, *Дазъ*, *Докучи*, *Сехенъ*, *Канъ-Курма*, *Эймиръ*, *Кочикъ*, *Эйдыръ*, *Татаръ*, *Кочукъ*, *Каса-Башъ* и *Акули*.

Обѣ вѣтви *Ямуда* вмѣстѣ составляютъ 60,000 семействъ, а ежегодная подать, взыскиваемая съ нихъ, состоитъ не болѣе какъ изъ 500 червонцевъ, потому что платятъ ее только тѣ изъ Туркменовъ, которые постоянно живутъ на берегу Кюркана и называются *Чо-муръ*, и то по 5 санбрана съ семейства (90 коп. сер.), изъ другихъ же Туркменовъ, посѣщающихъ берегъ Кюркана только весною и называемыхъ *Чарван*, не много, и то по обязанности, платятъ эту подать, зимою же *Чарван* удаляются по направленію къ *Хивъ* и живутъ на *Атрекъ*, *Белханъ*, *Аладагъ*, *Сункедагъ*, *Байръ*, *Чиндиръ* и *Машали-Мисеріанъ*.

Кромѣ Туркменовъ *Кокланъ* и *Ямудъ* есть Туркмены происходящіе, по народному повѣрью, отъ *Абубекра*, *Османа* и *Алія*,* которые живутъ между первыми и пользуются званіемъ и правами *Сендовъ*, получая *хумъ* и *закатъ*

(*). Статья эта доставлена нашимъ корреспондентомъ въ Астрабадъ. При недостаткѣ полноты—она тѣмъ не менѣе интересна, потому что заключающіяся въ ней свѣдѣнія собраны на мѣстѣ человекомъ хорошо знакомымъ съ тамошнимъ краемъ. Образованнымъ читателямъ „Кавказа“ вѣроятно известны статьи о Туркменахъ, помѣщенные Гг. *Бларамбергъ* и *Баронъ Боде*, въ II и IV книжкахъ *Записокъ Русскаго Географическаго Общества*. *Баронъ Боде* именно говоритъ о тѣхъ двухъ поколѣніяхъ Туркменъ, *Ямудахъ* и *Кокланахъ*, о которыхъ разсказывается и въ предлагаемой нами статьѣ; но Астрабадскій нашъ корреспондентъ сообщаетъ также нѣсколько частныхъ случаевъ, гдѣ рисуется и характеръ Туркменскаго племени и отношенія его къ Персидскому правительству. Случаи эти, бывшіе еще такъ недавно, въ прошедшихъ январѣ и февралѣ тысячахъ—напоминаютъ рассказы *Моріера*, въ *Хаджи-Бабъ*, о Туркменахъ, которые издавна стяжали себѣ славу отчаянныхъ разбойниковъ и грабителей и ко-торые понинъ служатъ для персидскихъ купцовъ, путешественниковъ да и для сосѣдственныхъ деревень, какимъ-то пугаломъ, такъ что можно, переиначивъ известную пословицу, сказать: на то и Туркменъ въ Персіи, чтобъ *Кизилбашъ* не дремалъ.

Ред.

отъ прочихъ Туркменовъ (*Хумъ* и *Закатъ* означаютъ подать въ пользу духовенства). *Кокланъ* и *Ямудъ* враждуютъ между собою, исключая этихъ *Сендовъ*, которые переходятъ безпрятственно отъ одного общества къ другому во всякое время.

За два года предъ этимъ, еще при жизни бывшего персидскаго министра *мирзы Таги-Хана*, прибывъ начальникомъ въ Астрабадъ *Мамедъ-Вели-Ханъ-Каджаръ*, и тотчасъ приступилъ къ обновленію стѣнъ астрабадской крѣпости, (что было окончено въ короткое время: въ теченіе зимы того года), и къ постройкѣ новой крѣпости, подъ названіемъ *Хадже-Нафаса*, въ трехъ миляхъ отъ Астрабада, на полуостровѣ отъ Каспійскаго моря. Крѣпость эта имѣетъ четыре башни, исключая двухъ башенъ, сооруженныхъ по обѣимъ сторонамъ крѣпостныхъ воротъ. На стѣнахъ крѣпости сдѣланы амбразуры, одна отъ другой въ разстояніи аршина. Сто-пятьдесятъ человекъ солдатъ съ ружьями и пять человекъ канонировъ съ одною пушкою, составляютъ постоянный гарнизонъ этой крѣпости. Крѣпостныя ворота всегда заперты, изъ опасенія Туркменовъ. Пресной воды въ окрестности этого укрѣпленія вовсе нѣтъ. Одинъ Туркменецъ, за опредѣленную плату, доставляетъ воду гарнизону изъ рѣки *Кюркана*, текущей въ трехъ миляхъ отсюда, онъ же возитъ для него и дрова. Плата за воду опредѣлена въ мѣсяцъ по два санбрана (60 коп.) за каждаго человека.

За крѣпостною стѣною находится углубленіе, въ родъ бассейна, которое иногда наполняется морскою водою, во время полноводія въ морѣ. Вода эта процѣживается, очищается и употребляется для варенія пищи и другихъ потребностей. Обязанность гарнизона этой крѣпости—при первомъ появленіи туркменскихъ разбойниковъ, на морѣ и сушѣ, извѣщать о томъ мѣстное начальство (*).

Въ январѣ мѣсяцъ настоящаго года начальникъ Астрабада, по повелѣнію *Шаха*, отправился въ *Финдирки*, лежащія въ 10 миляхъ отъ Астрабада, для сбора тамошнихъ *Сарбазовъ* и отправленія ихъ въ *Тегранъ*; говорятъ, что онъ уже кончилъ это порученіе и теперь остается тамъ для взысканія недоимочной подати, слѣдующей отъ *Кокланскихъ Туркменовъ*, которые, какъ и вообще все Туркмены, не слишкомъ-то любятъ платить подати.

Жители ближайшихъ къ Туркменскому народу деревень, искони платили ежегодно этому народу за каждую деревню по 5 и 6 халваровъ сарачинскаго пшена, чтобы Туркмены, по своему злостному обычаю, не дѣлали бы на нихъ нападенія и не грабили. Это пожертвованіе известно было погъ именовемъ: «налогъ за сахлонъ» (за охраненіе). Въ прошломъ году начальникъ Астрабада ухитрился, и отъ имени *Садри-Азама*, потребовалъ отъ Астрабадскихъ старшинъ списокъ всѣхъ деревнямъ, лежащимъ между *Чехри*, *Гулбата* и *Пули-Абришима* и, по полученіи этого списка, взыскалъ съ жителей каждой деревни по 40 и 30 тумановъ, подъ названіемъ того налога, который они давали Туркменскому народу; при этомъ случай деревни, заключавшія въ себѣ не болѣе 10 семействъ, платили по 10 и 12 тумановъ. Жители Астрабада говорятъ, «что о подобномъ нововведеніи они никогда не слыхали даже отъ своихъ отцевъ!» Разумется что подать, такъ находчиво собранная астрабадскимъ начальни-

(*). Чтобы судить о положеніи гарнизона этой крѣпости можно привести подлинныя слова артиллерійскаго ротнаго командира. «Начальникъ Астрабада не высыластъ пяти канонировъ семи тумановъ, заключенныхъ ими за воду и дрова въ теченіе января, и даже не отвѣчаетъ на ихъ просьбу, къ нему поступившую, и уже цѣлый годъ каждый канониръ, въ счетъ своего жалованья, получилъ только 14 санбрана; при подобныхъ трудностяхъ жизни—какой пепель должны сыпать войны на свои головы!»

комъ, не избавить заплатившихъ ее отъ несправедливаго посяженія Туркменъ.

Недавно одна женщина и одинъ арапъ, бывшіе въ неволѣ у Туркменовъ, успѣли убѣжать и очутиться въ деревнѣ *Зіяретъ*, лежащей въ трехъ миляхъ отъ Астрабада. Туркмены, узнавъ о мѣстѣ ихъ пристанища, предложили помощнику Астрабадскаго начальника 20 червонцевъ за ихъ выдачу; тотъ не желая унестать случая получить деньги, готовъ былъ исполнить ихъ предложеніе, но вдругъ вѣсть объ этомъ дошла до духовенства, оно возстало противъ расчетливаго намѣренія астрабадскаго чиновника и удержало его отъ исполненія желанія Туркменовъ. Спасенные бѣглецы счастливо препровождены были на родину, въ *Шахродъ* и *Бастамъ*, подъ прикрытіемъ конвоя, полученнаго, по настоянію духовенства же, отъ самаго помощника. Приводимъ этотъ случай какъ доказательство какое сильное вліяніе имѣетъ еще въ Персіи тамошнее духовенство—даже въ дѣлахъ, гдѣ съ одной стороны играетъ роль извѣстное *безкорыстіе Персіянъ*, а съ другой туркменская сабля, задававшая не разъ страху отчаяннѣйшимъ изъ *железоподовъ Кизилбашскихъ*.

Въ январѣ мѣсяцъ тотже помощникъ начальника Астрабада арестовалъ по какой-то причинѣ одного Туркмена *Ямудскаго* племени, привезшаго выюкъ пшеницы, на мельницу, находящуюся не подалеку отъ крѣпости. Жители Астрабада осуждаютъ помощника за этотъ поступокъ, говоря не безъ основанія, что Туркмены за одного своего собрата непременно утащутъ въ неволю 50 человекъ Персіянъ, а за одинъ выюкъ своей пшеницы отымутъ у нихъ 10 халваровъ сарачинскаго пшена, а въ дорогу хоть и не вѣди!

Разсказываютъ, что мѣсяца два тому назадъ 50 человекъ Туркменовъ *Кизилъ-Джафаръ-Байскаго* племени, на двухъ лодкахъ пробирались по морю къ *мазандаранскимъ* берегамъ, вѣроятно для разбоя. Командиръ постовыхъ бригавъ на Астрабадскомъ заливѣ, замѣтивъ Туркменъ, пустился за ними въ погоню и успѣлъ даже схватить по нимъ одинъ выстрѣлъ изъ пушки. Туркмены, посѣпши приставъ къ ближайшему берегу, противъ деревни *Левонъ*, покинули лодки и сами вѣшкомъ скрылись въ чащѣ лѣса. Жители окрестностей, узнавъ объ этомъ, рѣшились преслѣдовать Туркменовъ, изъ коихъ одного убили и одного поймали, а остальные пробрались въ мѣста, лежащія близъ большой астрабадской дороги и занялись, въ ожиданіи болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ—разбоями. Они ужъ успѣли попасть въ свои руки одного Персіянца и одну женщину съ двумя дѣтьми, но если вѣрнѣе слушать, у нихъ отбили эту добычу. Долго ли будутъ продолжаться ихъ продѣлки на Астрабадской дорогѣ—это одному *Аллаху* извѣстно!

Въ январѣ мѣсяцъ два есаула отправлены были Астрабадскимъ начальствомъ въ деревни *Аштиекъ* и *Левонъ*, лежащія въ 9 миляхъ отъ Астрабада, для взысканія съ жителей недоимочной подати. Поселыне, доведенные до крайности ихъ притѣсненіями, вышли изъ терпѣнія, и отрубавъ хвосты лошадямъ этихъ есауловъ (что, какъ извѣстно, считается въ Азіи большимъ безчестіемъ) прогнали ихъ отъ себя, одинъ изъ нихъ прибылъ въ городъ, а другой послалъ просьбу въ Астрабадъ о присылкѣ къ нему на встречу другой лошади, объясняя, что онъ не можетъ вступить въ городъ на лошади съ отрубаннымъ хвостомъ. . . .

Въ настоящее время жители города и окрестностей находятся въ величайшей опасности со стороны Туркменскихъ разбойниковъ; два, три человека не смѣютъ и думать выѣхать изъ города куда нибудь по своимъ надобностямъ. Провѣжающіе по дорогамъ должны быть сопровождаемы сильнымъ конвоемъ. Въ началѣ февраля Туркмены начали на двухъ канонировъ, проѣзжавшихъ съ однимъ выюкомъ мякины изъ де-

ревни, лежащей въ одной милѣ отъ Астрабада. Одинъ изъ нихъ вѣхалъ верхомъ а другой шелъ пешкомъ; послѣдній заблагоразсудилъ тотчасъ убѣжать и скрыться въ кустарникахъ, первый же сталъ защищаться и послѣ полученныхъ имъ несколькихъ ранъ, успѣлъ также броситься въ кустарники и скрыться между ними. Туркмены увели ихъ лошадей съ находящеюся на нихъ поклажею; за тѣмъ каноперы пробрались въ городъ. Черезъ несколько дней послѣ этого случая арестовали на Астрабадскомъ базарѣ одного Туркмена для того, чтобы онъ наименовалъ напавшихъ на каноперовъ Туркменовъ, но по ходатайству и покровительству Мирзы-Исмаиль-Хана, въ тотъ же день арестованный Туркмень былъ освобожденъ. На дняхъ получено извѣстie, что разбой учиненъ былъ именно освобожденнымъ Туркменомъ вмѣстѣ съ его товарищами, но другіе Туркмены изъ общества Кочука, встрѣтивъ ихъ во время слѣдованія съ ограбленными лошадьми—въ свою очередь ограбили ихъ, отбили добычу и взяли ее въ свое кочевье.

За несколько дней предъ этимъ, за однимъ изъ воротъ Астрабадской крѣпости, Туркмены схватили пастуха и увели съ собою въ неволю, угнавъ вмѣстѣ съ нимъ и несколько коровъ; за другими же воротами Туркмены опасно ранили одного человека и угнали несколько быковъ, раненаго же не сочли нужнымъ взять съ собою.

10-го февраля присланы отъ Астрабадскаго начальника Мамедъ-Вели-Ханъ-Каджара строгія предписанія всемъ Астрабадскимъ воинскимъ старшинамъ, чтобы они, съ ввѣренными имъ командами, съ продовольствіемъ на 40 дней, прибыли къ 20-му числу сего мѣсяца въ Коклапъ, откуда онъ вмѣстѣ съ Коклапскою конницею и требуемыми отсюда командами намеренъ слѣлать экспедицію на Текейское племя, производящее частые разбои на Хорасанскихъ дорогахъ.

ОБОЗРѢНІЕ «ПОХВАЛНАГО СЛОВА ВЪ ЧЕСТЬ ЗНАМЕНИТЫХЪ МУЖЕЙ ГРУЗИИ»,

Католикоса Антонія.

(Продолженіе.)

Преподобный Иларіонъ, по фамилиі *Донаури*, былъ сынъ владѣтельнаго князя Кахетинъ; находясь сперва инокомъ въ Гареджѣ, онъ отправился потомъ въ Палестину и тамъ, на горѣ Олимпѣ, основавъ обитель, умеръ въ Оссасоникѣ въ 882 году.

Св. *Або Персіанецъ*,— пострадалъ отъ соотечественниковъ своихъ въ Тифлисѣ, 790 года. На правомъ берегу Куръ, возлѣ стараго моста, подъ свѣтлою метехской скалы устроена издвигеніемъ С. В. *Сафонова* часовня на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, погребены св. останки мученика; въ ней неугодно горитъ лампада, свидѣтельствующая о набожномъ усердіи строителя часовни (1).

Св. мученики *Сукіасы*. Въ Исторіи Чамчіана (часть 1, стр. 393) повѣствуется о нихъ слѣдующее: Сукіасы были родомъ Аланы и приняли крещеніе нарѣчь Евфратъ. Перваго изъ нихъ (ихъ было 17) до крещенія звали *Багадасъ*. Преданіе говоритъ, что при крещеніи имъ явился Господь и, въ память сего

(1) Замѣчательно, что первый куплетъ слова въ честь этого святаго составленъ по алфавиту,— т. е. въ немъ 36 словъ, и каждое слово начинается по азбучному порядку слѣдующею буквою.

явленія, они воздвигли на мѣстѣ крестъ, который наименовали *крестомъ благодѣствія*. Впослѣдствіи Сухій и друзья его, во избѣжаніе гоненія, удалились въ безводную и недоступную пустыню, называемую *Сухавъ* или *Сухавети*, въ странѣ *Пакревандской*, близъ Евфрата, и тамъ поселились на горѣ; они вели аскетическую жизнь, до времени Аланскаго царя *Дадіана*. Царь этотъ, узнавъ о существованіи ихъ, послалъ своего Эриваста Парлага, чтобы или привести ихъ къ нему, или же, въ случаѣ непослушанія, мучить и умертвить ихъ. Эривастъ исполнилъ велѣніе своего владыки: мученики были умерщвлены и тѣла ихъ брошены въ ровъ, гдѣ въ теченіе многихъ лѣтъ они оставались нетлѣнными. Наконецъ Константинъ Великій, извѣстившись, что въ этомъ мѣстѣ появилась целебный источникъ, велѣлъ св. тѣла извлечь изъ рова и положить въ гробъ; а Григорій Просвѣтитель основалъ здѣсь монастырь. Армянскіе Историки Католикосъ Іоаннъ и Чамчіанъ время мученичества этихъ святыхъ полагаютъ въ 130 году по Р. X.; изъ древняго же акта, хранящагося въ Аеоонской обители, видно, что они пострадали въ 100 г.

Св. мученики *Давидъ и Таричанъ*, родные братья; кажется, это тѣ самые, которые въ Армянской Исторіи упоминаются подъ именами *Давида и Гургена*; ихъ производятъ изъ персидскаго царскаго дому, отъ матери—армянки; къ христіанству обратились они по совету Мамаиконскаго Князя. Магометанское имя перваго было *Сурпанъ*, втораго *Гургенъ*; имена эти послѣ крещенія замѣнились настоящими. Чамчіанъ (Ист. кн. 2, стр. 376, 377) говоритъ, что они приняли мученичество 31 марта 693 года, отъ тогдашняго правителя Арменіи Абдулла.

Шестая часть Похвалнаго Слова, въ честь некоторыхъ царей Грузинъ, начинается краткимъ вступленіемъ; въ немъ Антоній упоминаетъ о царѣ *Фарнаозѣ*, называя его великимъ, изобрѣтателемъ Грузинскихъ письменъ—*мхедрули* (2) и законодателемъ; говоритъ, что онъ освободилъ Грузію отъ Македонскаго порабощенія и убилъ *Азона* (?). Но такъ-какъ,— заключаетъ авторъ,— онъ не вѣдалъ истиннаго Бога, то и недостойнъ похвалы.

Въ первой главѣ содержится похвала въ честь царей династіи *Хосроидовъ* или *Сассанидовъ* (3), *Миріана*, *Вахтага I* *Горгъ-Аслана* (царствовала 446—499.) и *Арчила II*, причисленнаго къ лику святыхъ Грузинской Церкви; по словамъ *Вахушта*, царствованіе его продолжалось съ 663 по 718 годъ,— онъ пострадалъ отъ Персидскаго

(2) Изобрѣтеніе это Исторія приписываетъ ученому Армянину Месробу, современнику Фарнаоза.

(3) Династія *Хосроидовъ* начинается съ *Миріана*, въ лицѣ котораго она возведена на престолъ, при бракѣ основателя съ *Абешурою*, дочерью царя *Аспагура*, чрезъ что династія эта связана родствомъ съ династіею *Арцакидовъ*.

го военачальника *Чичумъ-Асима*. Далѣе, въ главѣ 2, слѣдуютъ царя династіи *Багратидовъ* (4), начинающейся съ *Гурама I*, который воцарился въ 586 году и умеръ въ 600.

Больше другихъ замѣчательна глава о Тамарѣ (царствовала съ 1174 по 1201 годъ), хотя историческихъ данныхъ въ ней нѣтъ никакихъ. Антоній, при имени великой царицы, напоминаетъ Семирамиду, Клеопатру, которую называетъ Египетскою царицею (см. стр. 190, купл. 389) и другихъ славныхъ героинь и героев древности; но слава ихъ какъ язычниковъ,—продолжаетъ онъ,— была суетна, поскольку была или слѣдствіемъ или же причиною злодѣяній, тогда—какъ слава Тамары—благоугодная Богу жертва, и живетъ въ памяти не только Грузинъ, но и Грековъ, Армянъ, Сиріянъ (?) и Персовъ.

(Продолженіе будетъ.)

(4) Царственные особы династіи *Багратидовъ* именуютъ себя *Багратидо-Давидовыми*, *გაბრიალის-დავითაძე* *გარბათი*, ибо производятъ свой родъ отъ Царя-Пророка Давида.— Тимофеей Архіепископъ Мхетскій, въ путешествіи своемъ по св. мѣстамъ, говоритъ (стр. 74), что Герусалимскій Патриархъ называетъ это ересью, говоря, что такое наименованіе противорѣчитъ Св. Писанію, въ которомъ время Р. Христа означается тою эпохою, когда *оскуднѣтъ князь отъ Иуды*, т. е. когда родъ Иуды, отъ котораго происходитъ Давидъ, не будетъ владѣтьствовать (см. кн. Бытія, гл. 49 ст. 10 и 1 гл. Еванг. отъ Матвея).— Константинъ Багрянородный (*De administr. Imperii*, cap. 43) также упоминаетъ объ еврейскомъ происхожденіи Грузинской династіи *Багратидовъ* отъ Давида.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ четвергъ 25-го марта, въ 4 часа по полудни, въ залѣ Тифлискаго Дворянскаго Собранія будутъ разыграны въ лоттерейю двѣ фламандскія картины, находящіяся въ настоящее время на выставкѣ въ магазинѣ г-на *Блота*, гдѣ можно еще и получать билеты по 1 руб. сереб.

Совѣтъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства доводитъ до свѣдѣнія сельскихъ хозяевъ здѣшняго края, что, кромѣ семянъ хорошихъ огородныхъ и кормовыхъ растений, продающихся въ депо Общества, находящемся въ Тифлисѣ, на Ханской улицѣ, въ домѣ *Шадина*, поступили тамъ же въ продажу выписанные изъ Одессы заграничные садовые ножи, ножницы и косы, которые и продаются по умѣренному цѣнамъ.

Продается фортепіано въ Большой-Кривой улицѣ, близъ *Абасъ-Абадской* гоубтвахты, въ домѣ гражданина *Пиранова*; спросить у хозяйки дома.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяць и числа по стар. стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха	Барометръ при 15 1/3 Р°.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
17-го Март.	7 утра.	+ 4,0	+ 2,8	0,67	372,52	Ю. слаб.	Облачно.	+ 5,0	+10,5
	1 попол.	+ 9,6	+ 3,6	0,25	369,51	ЮВ. слаб.	Обл. вѣст.		
	9 вечер.	+ 7,2	+ 4,6	0,47	366,91	Тихо.	Пасмурно.		
18-го Март.	7 утра.	+ 6,4	+ 4,0	0,35	365,58	СЗ оч. сил.	Пасмурно.	+ 3,2	+11,4
	1 попол.	+ 9,4	+ 6,1	0,65	362,95	СЗ оч. сил.	— — —		
	9 вечер.	+ 6,4	+ 5,1	0,59	365,76	— — —	Облачно.		
19-го Март.	7 утра.	+ 4,4	+ 1,6	0,60	368,48	СЗ оч сил.	Пасмурно.	+ 5,7	+ 6,5
	1 попол.	+ 6,5	+ 2,8	0,52	370,25	— — —	Облачно.		
	9 вечер.	+ 4,2	+ 1,7	0,35	372,18	— — —	— — —		

Примѣчаніе. 18-го числа съ 11 ч. 35 м. утра до 12 ч. 10 м. полдня накрапывалъ дождь съ 1 ч. 36 м. до 4 ч. 30 м. по полуд. накрапывалъ дождь 16-го числа съ 5 ч. до 5 ч. 52 м. по полуночи накрапывалъ дождь. Вышнейшей дождевой воды не оказалось.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.